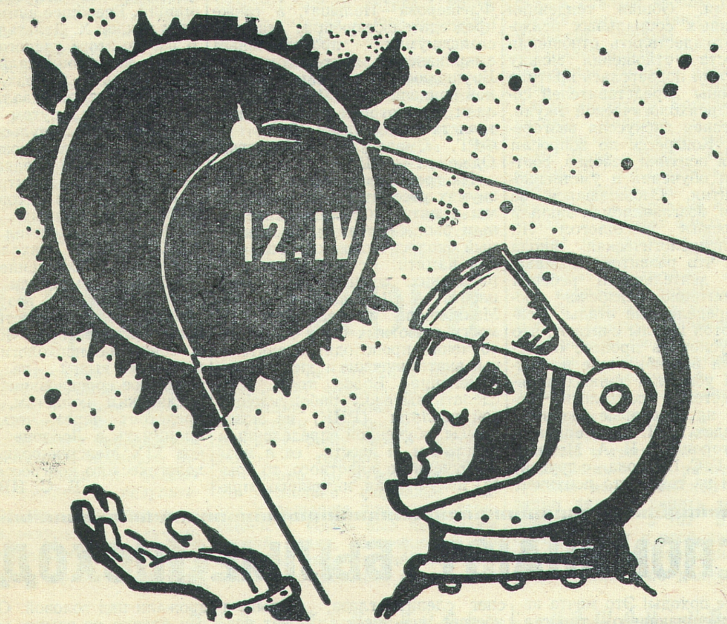

12 апреля — День Космонавтики

12 апреля 1961 года, день, когда советский космический корабль «Восток» совершил полет вокруг нашей планеты и вступил на Землю, народы всего мира называют утром космической эры. Первым человеком, побывавшим в космосе, был гражданин СССР Юрий Гагарин.

16 июня 1963 года ввысь взвился космический корабль «Восток-6». Пилотировала его гражданка СССР, первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова.

18 марта 1965 года весь мир стал свидетелем нового грандиозного эксперимента: с борта космического корабля «Восход-2» человек впервые вышел в открытое космическое пространство. Это был гражданин Советского Союза Алексей Леонов.

Художник В. Кутний.

Государственники

Уже несколько месяцев нас глядят более уважительно, чем всегда, и называют нас строгим именем — государственники. Это и радостно, и страшно, и тревожит душу как-то по-особенному. И начинаешь вспоминать, как жил все эти четыре года, которые казались очень долгими, а теперь — совсем незаметными. Вот так всегда: пока идешь по дороге, кажется, что ей конца не будет, а пришел на место, к финишу — и уже не помнишь, как ругал эту дорогу за то, что она не кончается, и кажется, шел бы и шел еще и еще. Но всему бывает конец. И нашей институтской студенческой дороге тоже незаметно подходит конец. Она отличалась от всех остальных дорог: это не широкое шоссе, не ровная, выложенная гравием дорожка стадиона, и даже не тротуар, наполненный массой толкающих друг друга людей, — нет!

Это скорее крутая тропинка, уводящая в горы напрямик через быстрые и медленные реки, с перевалами и ущельями, с обрывами и пропастями, зияющими ледяной пустотой. Взлет, обвал, опять взлет! Сколько было в нашей студенческой жизни взлетов и падений, сколько раз мы поднимались на сияющую вершинку какого-нибудь небольшого пика (доверху то мы не добивались еще), сколько раз приходилось, стиснув зубы от напряжения, спускаться вниз, чтобы передохнуть и опять карабкаться по каменистой круче вверх. Только вверх! Именно в этом смысле всей дороги. Непонявшие этого, остановившиеся передохнуть в каком-нибудь ущелье, да так и не выбравшись оттуда, чтобы не натрудили ноги, никогда не смогут радостно окантовать: «Тропа была мзрота, но до вершины всего один шаг, и я пройду и его».

А для тех, кто с первого дня студенческой жизни нашел себя в трудном и упорном движении вверх, самым лучшим наградою прозвучали слова наших преподавателей:

«Никогда не считайте, что вы уже достигли потолка. Старайтесь постоянно совершенствоваться, учиться постигать новое. И пусть самой лучшей наградою для вас будет день, когда ученики с любовью и благодарностью скажут о вас: «Это наш Учитель. Он раскрыл перед нами горизонты, он отдал нам частичку своего сердца».

Высшей оценки для учителя нет. Последний звонок, первый экзамен, а за всем этим новые дороги, новые высоты.

И желаю всем выпускникам, своим товарищам и будущим коллегам, всегда находить в себе силы для движения вперед, вверх.

С. МАМАЕВА,
4 курс филофака.

ПЕРВЫЙ УРОК

Первый день в школе. Смотрим на школьников с любопытством. На нас не обращают внимания. Мы одни. Но вот нас зовут к директору. Проходим инструктаж. Директор школы № 64 Меленкова С. О. знакомит нас с традициями школы, с общими требованиями школы к ученику. Вводит в курс дела. Потом встреча с методистом. Нам поведал. Методистом у нас — Борис Васильевич Кондриков. Лучшее и не придумаешь. Разговор шел большой. Все было высказано, все стало на свои места. Уверенности обрели — так говорят спортсмены.

Зашли в свои классы. Посмотрели. Все хорошие, все добрые, все улыбаются. Нас официально представили ученикам. Теперь мы учителя. Нас было 9 человек — Кайда, Левченко, Сивокорова, Гринкева, Мищенко, Андреев, Афанасевич, Колпакова и я.

Мы готовились к первому уроку тщательно. Перечитали мас-

су книг. Перевернули все свои лекции. Мы знали — все начнется с первого урока. Если ученики примут тебя, то ты уже учитель (для ребят). Мы знали уже всех учеников по именам и фамилиям, знали всех в лицо. Понедельник... Тяжелый день. Все пришли в школу нарядные и немного взволнованные. Звонок. Я увидел, как вздрогнула Лариса Сивокорова. Ей первой начинать. Зашли в класс, все стоят. Лариса начинает урок. Лицо у нее бледное, чем обычно. Первый вопрос. Ученики отвечали правильно. Но что это? Учитель говорит, что ответ был не правильный и поднимает нового. На разборе нам ясно стало: просто Лариса не видела класс. Так же было и у других. Все были убийцы первой неудачей. Вот где сказались педагогический такт Бориса Васильевича. Он умело разобрал уроки и дал нам понять, что ничего страшного не случилось, что это бывает у всех. Мы облегченно вздохнули. К концу

педрепрактики мы были уже уверенными в своих силах. Дирекция школы поблагодарила нас и наших методистов за хорошую работу.

И вот наши выводы после практики:

1. Надо хорошо изучить каждого ученика, знать силы его.
2. Нужно знать весь материал, изучаемый в классе учениками, а не отдельные темы.
3. Нужно иметь большой запас знаний, много читать. Дети интересуются очень многим. Учитель должен знать больше, чем они. Значит — больше брать в институте.
4. Нужно что-то уметь делать. Играть на музыкальном инструменте, быть хорошим спортсменом, уметь петь, танцевать, декламировать стихи и т. д.

Нужно любить детей. Если ты не любишь детей, то учителем ты никогда не будешь. Ученики не прощают равнодушия, безразличия со стороны учителя.

Без любви к школе, к детям нет настоящего учителя. Это надо помнить.

П. БАРАНОВСКИЙ,
студент 3 курса исторического факультета.

ОБЩАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИР. А. С. БУШКИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Мамонт

ОРГАН ПАРТИННОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ И РЕКТОРАТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 12 (72)

Пятница, 7 апреля 1967 года

Год издания III
цена 1 коп.

С 10 по 14 апреля в нашем институте проводится НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, посвященная 50-летию Советской власти.

С подробной программой конференции можно ознакомиться в библиотеке института.

В ЦК ВЛКСМ

С 13 по 16 марта в ЦК ВЛКСМ проходил семинар комсомольских работников организаций педвузов. Наш институт на этом семинаре представляла Юлия Тарасенко, секретарь комитета ВЛКСМ института. Вот что она нам рассказала.

Какова была цель семинара?

Намечался обмен мнениями по всем основным вопросам работы студенческих комсомольских организаций. Поскольку это был семинар секретарей комсомольских организаций педвузов, то все представлялось в свете специфики наших организаций. Шел большой разговор о качестве специалистов-педагогов, о том, какую роль играет комсомол в борьбе за высокообразованного, творчески настроенного, преданного своему делу педагога.

Кто принимал участие в семинаре? Как были представлены педагогические институты Сибири?

Съехалось 299 человек, в том числе 42 представителя университетов страны. Это были секретари комитетов ВЛКСМ, их заместители и некоторые комсомольские активисты. Все сибирские пединституты и университеты послали своих представителей, однако выступлений сибиряков было мало. Из них наибольший интерес представляет рассказ о ШРМ на общественных началах Читинского пединститута. Интересно, что школа работает уже семь лет, и сам выступавший, завуч школы, был ее учеником.

У нас ведь тоже была такая школа?

Да, школа была, но, увы, сейчас ее нет...

Как проходил семинар?

Всего мы работали три дня. Днем заседания. Вечером посещения московских вузов, встречи с социологами, с комментаторами по внешнеполитическим вопросам и т. д. В первый день работы выступила с докладом второй секретарь ЦК ВЛКСМ М. И. Журавлева. Прениям по докладу был посвящен первый и второй день семинара. В третий день выступал министр просвещения СССР Прокофьев. В основном, речь шла об уже известных из печати проблемах.

Какие выступления произвели на Вас наибольшее впечатление? Что представляется особенно ценным в них?

Во второй день семинара речь больше всего шла о руководстве пионерским движением. И здесь интересно выступление секретарей комитетов ВЛКСМ Луганского и Пермского пединституты. В этих институтах уже долгое время, как отделение факультета общественных профессий, работает школа пионервожатого. Эта школа существенно отличается от того, что принято называть школой вожатого у нас в институте. У нас школа вожатого — это всего лишь часть практического курса педагогики, которой занимались все, а у них это специальная программа с большим теоретическим и практическим курсом только по пионерскому движению. Конечно, не все студенты в этой школе занимаются, но и 450 человек в Луганском институте — это много.

Нужно сказать, что отношение к разговору было очень серьезным и всякое пустословие, показав вызвали протест у участников семинара. Так не дали говорить представителям из Луцка и Нижнего Тагила. Выступления же деловые слушали очень внимательно. Каждый из ораторов старался рассказать о том, в чем накоплен наибольший опыт, что действительно интересно для других. Представители многих университетов рассказывали об отряде-спутниках при НСО, прибалтийцы — об интересных опытах атеистической пропаганды.

Вы говорили о посещениях московских вузов. Что интересного было здесь?

Мы были в институте народного хозяйства им. Плеханова. Здесь есть опыт работы лекторских групп. Просто познакомились с МГУ, а в пединституте им. Ленина проходил практический семинар по пионерской работе. Познакомились мы и с работой комсомольцев МПШ в детской комнате милиции.

А что же все-таки Вам кажется наиболее ценным в этом семинаре? Что поможет в работе здесь, у себя в институте?

Хороша сама по себе идея такого семинара. В последний раз до этого он собирался два года назад. Что практически ценно? У нас очень мало теоретических обобщений комсомольской работы и даже простой взаимной информации. Здесь мы собрались вместе, поговорили. Мне кажутся особенно полезными как раз встречи в кулуарах. Ярко, что и с этого семинара мы не привезли никаких документов. Ну, а чтобы все, что было на семинаре, использовать в нашей практической работе, нужно много времени и сил. Очень много...

Беседу вел наш корреспондент А. Лебедев.

Начало августа 1966 года надолго останется в памяти всех, кто имеет отношение к психологической науке. В это время в Москве проходил XVIII Международный психологический конгресс. В Москву съехало 4500 ученых-психологов из 44 стран, второе больше, чем на предыдущий XVII конгресс, проходивший 4 года назад в Вашингтоне.

Открытие Конгресса состоялось 4 августа 1966 г. в Кремлевском Дворце съездов. Участники заседания заслушали доклад президента Конгресса А. Н. Леонтьева «Проблема отражения и ее значение для психологии» и приветствия президента АН СССР М. В. Келдыша, председателя подготовительного комитета вице-президента АН СССР П. Н. Федосеева, президента Международного объединения психологических наук профессора Дривера (Англия), министра высшего образования СССР В. П. Елютина, заместителя председателя Московского Совета Н. Т. Сивова. Торжественное открытие Конгресса закончилось большим концертом.

Все вопросы, обсуждавшиеся на Конгрессе, можно сгруппировать в четыре основных направления: проблемы общей психологии, проблемы социальной психологии, проблемы развития психики ребенка и проблемы

биологических и физиологических основ психологии.

На некоторых симпозиумах стояли вопросы противоположные точки зрения по принципиальным вопросам психологической науки. Так, при обсуждении проблемы социальной психологии советские психологи не согласились с экспериментальной моделью Г. Келли (США), который искусственную ситуацию общения двух небольших студенческих групп рассматривал как модель, воспроизводящую отношения между двумя государствами. Общая тенденция буржуазных социальных психологов отождествлять отношения государства и отношения между личностями подверглась критике со стороны представителей советской психологической науки.

Серьезная дискуссия разгорелась на Конгрессе по вопросам развития психики ребенка, соотношения обучения и умственного развития. Сложившаяся за рубежом, возглавляемая видным швейцарским психологом Ж. Пиаже психологическая школа считает, что развитие познавательной деятельности ребенка идет спонтанно, неизбежно проходя определенные этапы. Психологи этой школы считают, что нельзя ускорить процесс обучения, если ребенок еще не созрел для усвоения данных понятий. Советские психологи (несмотря на некоторые различия во взглядах П. Я. Гальперина, с одной стороны, и Н. А. Менчинской и Г. С. Костюка, с другой) сходятся на том, что психичес-

кое развитие ребенка может быть изменено, оно зависит от обучения, при рациональных методах обучения может быть ускорено. Возможность активно управлять психическим развитием ребенка и пассивное приспособление к его спонтанному созреванию — таково принципиальное различие во взглядах советских психологов и психологов школы Ж. Пиаже по этой проблеме. Точка зрения советских психологов была поддержана психологами из социалистических стран (Ромша — Румыния, Флешерова — Польша), а также предостерегающим на этих симпозиумах прогрессивным американским психологом Дж. Бруннером. С серьезной критикой концепции Ж. Пиаже выступили и некоторые ученые капиталистических стран (Эбти — ФРГ, Смедлиус — Норвегия, Оджмен — США).

На трех специальных симпозиумах рассматривались проблемы памяти. Особенно интересен был симпозиум, посвященный биологическим основам следа памяти. Исследования американских ученых М. Розеншвейга, А. Джекобсона и Дж. Макконнелла показали, что в мозгу животных под влиянием обучения происходит значительные анатомические и химические изменения. Более того, если сделать вытяжку рибонуклеиновой кислоты (РНК) из мозга крысы, обученной определенным действиям, и ввести ее в мозг необученного животного, то крыса, получившая инъекцию, при-

обретает навык значительно быстрее контрольных животных. Такой же перенос обучения наблюдался у планарий путем кормления их обученными планариями. Опыты Курьлова (СССР) также показывают, что РНК — основной матерьяльный носитель памяти. Когда этот ученый в опытах с мышами вводил им вещества, разрушающие РНК, у животных исчезали выработанные ранее условные рефлексы.

Большой интерес вызвали доклады по психофизиологии эмоций. Всеобщее внимание привлек доклад Х. Дельгадо (США). В работе этого ученого было показано, как эмоциональные реакции обезьян (страх, ярость, удовольствие) вызывались экспериментатором путем послышки электрических импульсов в определенные участки мозга животного, в которые предварительно были вживлены электроды.

11 августа в актовом зале МГУ торжественным заседанием Конгресс закончил свою работу. Ведущие психологи мира выступили с обобщением работы Конгресса, выразили большое удовлетворение результатами работы, благодарность советским организаторам Конгресса. А советские психологи бросили шутливый вызов «на социалистическое соревнование» своим английским коллегам, которым предстоит через четыре года принимать в Лондоне участники XIX Международного психологического конгресса.

В. С. ИВАНОВА,

Нужны ли новые формы работы?

В начале учебного года партбюро художественно-графического факультета поручило мне помочь студентам III курса организовать политинформации. И вот первое знакомство с целью услышать от самих студентов, что их интересует, о чем они хотели бы узнать во время политинформаций. Надо признаться, первая встреча не внушила оптимизма. Часть студентов, заявив, что газеты они и сами читают, вышла из аудитории; оставшиеся не назвали ни одной интересующей их темы. Пришлось пойти на компромисс: решили, что первую политинформацию проведу я сама на любую тему. К этому времени закончили работу Пленумы ЦК КПСС и очередная Сессия Верховного Совета СССР, поэтому сама собой текла тема первой беседы. Вторую беседу студенты попросили провести по вопросу: «О сущности «великой пролетарской культурной революции» в Китае». У студентов было много вопросов, как на первой, так и на второй беседе. Но провести самой политинформации — это еще половина дела; нужно научить студентов подбирать материалы и самим проводить беседы. С этой точки зрения интересной, на мой взгляд, была тема: «Жизнь молодежи за рубежом». Через старосту одной из групп была передана книга. В течение двух недель студентам нужно было подобрать статьи из газет и журналов о жизни зарубежной молодежи. Однако, скоро выяснилось, что не нашлось ни одного студента, который бы это сделал. Пришлось самой подобрать статью из «Комсомольской правды» и журнала «Ровесник», в которых студенты могли бы найти материал для беседы. Это уже само по себе исключало одну из задач, которая ставилась перед студентами (задача научиться самостоятельно подбирать литературу). Студенты должны были по желанию взять для выступления любую из подобранных статей. Однако желающих опять не оказалось. И вот делается последний шаг, возвращающий нас к старой, приносящей, пожалуй, больше вреда, чем пользы, форме проведения политинформации, когда преподаватель поручает студенту по выбранной им литературе приготовить выступление. Возникает вопрос, надо ли было делать этот последний шаг? Я его сделала, волевым, потому что срыв назначенной и непроведенной беседы сам по себе расхолаживает студентов, во-вторых, те студенты, которые будут готовить беседу, узнают чуть-чуть больше, чем знали до этого, в-третьих, оставалась надежда вызвать интерес у студентов в ходе самой беседы.

Наступил понедельник — день, когда у студентов художественно-графического факультета по расписанию проводятся политинформации. Как студенты шли на политинформацию? Ну, здесь

все абсолютно типично: шли, как идут на такие мероприятия большинство студентов старших курсов. Надо сразу же сказать, что проведенная беседа немалого студентам дала, потому что их товарищи, не видя обособо энтузиазма у слушателей, просто отказались выступать. А вот мне самой она дала кое-что, во всяком случае, раздумий хватило не на один день. Что же заставляет задуматься?

Беспокоит прежде всего то, почему у студентов III курса могло появиться мнение, что они все знают, что никакие беседы не дадут им ничего нового, что достаточно уметь читать («ведь мы умеем читать...»). Заставляют задуматься и некоторые реплики студентов: «Будь у нас деньги, мы бы уже смогли весело провести время!» А ведь эти студенты имеют уже деньги, так как почти все они работают. Откуда у будущих учителей мнение, что нужны только деньги, чтобы жить интересно? И если студент художественно-графического факультета живет неинтересно, то что можно сделать, чтобы каждый день был чем-то отличен от обычного серого дня? К сожалению, для того, чтобы такой разговор состоялся, нужно серьезное желание всех присутствующих вести его.

Студентка бросает реплику: «Когда мы были в Ленинграде, то иностранные студенты говорили, что мы скучно живем, а они живут веселее». На встречный вопрос, а как они живут, студентка не ответила. Что здесь? — нежелание разговаривать или ей при разговоре с иностранными студентами было достаточно подобного заявления, чтобы поверить, что их жизнь действительно веселее (кстати, веселее или интереснее?). На мой взгляд, если ты действительно болееешь душой, как сделать свою жизнь интереснее, то ты постарайся узнать, как живут студенты за рубежом (а такая политинформация тоже могла кое-что дать в этом отношении), а узнав, рассказать своим товарищам, чтобы вместе решить, какие формы работы за рубежом студенческой молодежи можно взять на свое вооружение.

А может быть, при современных возможностях информации (радио, телевидение, газеты и т. д.) такая форма работы со студентами, как политинформация, изжила себя? Нужны новые формы? Какие? Давайте подумаем вместе, именно вместе, вы — студенты и мы — преподаватели. Но бесспорно одно: при любой форме работы студенческий актив должен брать инициативу в свои руки, никакой куратор без помощи актива, без искреннего желания самих студентов не сможет сделать жизнь студенческой молодежи в полном смысле интересной.

М. БОГДАНОВА,
аспирантка кафедры истории КПСС

Вспоминают былые походы

Зимние походы! Это мечта каждого начинающего туриста. Что кроется за этими словами? Что ждет меня там?

Представляются лютые морозы, скрывающие дыхание и ледяные лицо, пурга, заметающая сразу тропу, и костер — единственное, что вдыхает в тебя теплое свое дыхание, и конечно, ни один поход не представляешь себе без песен под гитару у этого костра. Короткие ночи, дежурства по часу и долгоданное утро, яркое, все в блестящих золотых солнечных лучах! Тайга обступит со всех сторон: ели, пихты, кустарники и горы — все в белоснежном уборстве зимы. Высокие стройные деревья, кажется, уходят в небо к далеким мирам звезд.

Я в зимнем походе впервые. Горная Шория, знакомая по рассказам других странников... Какая ты?

Позади сессия, сданы экзамены, собраны рюкзаки. И вот... стучат колеса, желают нам удачи. Сидим, мечтаем: каждого ждут неизвестные края, красота шорской природы.

В Тебу приехали поздно вечером и сразу же познали частину того, о чем мечтали. Нас окутала плотной зеленой густая тьма: в двух шагах ничего не видно. Идем в школу. Тропа кончается, и мы проваливаемся по пояс в глубокий, рыхлый снег. Еще один шаг, еще... и снова в снегу. Всего сто метров до дороги, всего сто!

Усталость сновывает движение, рюкзак тянет вниз, а мы идем и идем, вернее не идем, а борахтаемся в снегу, пробивая шаг за шагом к цели! И вот — дорога! Ура! — кричим все дружно, промок, обрадованно.

Через час мы уже пили крепкий горячий чай и обсуждали маршрут на завтра. Утром нас ждут таежные тропы.

До чего же здорово в лесу зимой! Первые часы шли медленно — все глядели по сторонам, все удивлялись, и не было конца нашему восхищению теми причудливыми картинами, что открывала нашим взорам природа. Вспоминаются слова песни: «Горы высокие, горы туманные». Горы, они обступили нас со всех сторон, и казалось, что пихты спешат к нам со склонов, протягивают нам свои мохнатые снежные лапы. Белый, искрящийся на солнце всеми цветами радуги

снег слепит глаза, а лыжня убогает, все зовет и зовет вперед, в как бы заколдованную тишину.

Нам кажется, что это горы и снег, и пихты, и тот звенящий воздух, и бесконечное голубое небо посылают нам эту тишину. Она такая непривычная после городского шума и такая торжественная, что хочется закричать громко, во весь голос!

Разбудить ее, растормошить ее, бездельную, величественную в своей необыкновенной красоте.

Погода в горах капризна. Ночью и утром до восхода солнца мороз всевластен. Мы надеваем на себя все, что есть теплое, а он одевает нас ином, шипит щеки и нос. Со стороны мы похожи на пингинов: такие же неторопливые и неуклюжие в своих одедах.

Но вот лучи солнца спустились в долину и решили раньше времени вывести на свет все девчоночьи веснушки. И ничего нам не поделает против него. К полудню нам уже жарко — снимаем фуфайки и остаемся в свитерах и штормовках.

Солнце в горах поздно встает и рано садится. В пятом часу уже на волосах и на ресницах заискрился иней, да такой густой, что трудно закрыть глаза. Приходилось руками снимать сосульки, а идти еще около 3 км. На карте обозначена избушка. Алена обещает нам ее через час.

Избушка спрятана в тайге, на берегу В. Тебы. Маленькая, занесенная снегом, словно игрушечная, избушка. Мы рады ей, как человеку. Скоро в печке затрещали дрова, но ужин был готов часа через три — у нас за это время появился «волчий аппетит».

Куйбышевцы (мы встретили их в Тебе) рассказали нам о том, что видели следы медведя. Но нам, конечно, было не страшно — с нами был свой охотник — Вовочка, и заряженное ружье стояло у двери, наши дежурные не спали, а мы спокойные смотрели сны. Нам снился шторм перевала.

До перевала еще два дня пути. Ночевка в снегу. Мы шли без пехки — экспериментировали новый способ ночевки — с костром.

Был костер, было дежурство, была густая темная тишина и ночные таежные шорохи, и звезды! Огромные, блестящие, они

дрожали над головой. Они были так близко от земли, что так и хотелось взять их в руку, согреть своим дыханием.

Перевал достался нам трудно. До изменения были лыжня и считали «гвозди». Лыжи скользят вниз, рюкзак — в снег. Испробованы все методы подъема и вот — Ура! — слышат горы. Это мы одержали первую победу. Усталость как рукой сняло: любимея открывшимися просторами.

Справа от нас величаво возвышались «гольцы». Они внушают к себе уважение, эти старые, мудрые вершины, уходящие в заоблачную высь.

А потом был спуск с «гор-

низ», прямо перед тобой опомнал пихта. Она мчится к тебе со скоростью ветра, сейчас же с ней столкнешься... сейчас... и... падаешь в снег.

Через три дня вечером мы входили в Неожиданный.

Позади все испытанные. У костров остались сгоревшие брюки и ботинки, осталась избушка, тайга и горы. Остался перевал и горные незамерзшие реки.

Жалко расставаться со всем, что было. Было трудно, но ты чувствуешь рядом плечо товарища и идешь вперед, по неизведанным тропам, к неизвестным вершинам.

Т. САРЛАЕВА.

За редактора Ю. ПЛОТОВ.